

КОРПУСНОЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИЙ
ЛИНГВОАКСИОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСОВ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ли Юнно, *Пермский государственный национальный исследовательский университет*

Для цитирования:

Ли Юнно. Корпусное и экспериментальное исследование категорий лингвоаксиологии в языковом сознании русских и китайцев (на материале корпусов современного китайского языка) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2025. – № 3. – С. 52–69. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.3.4>

Ценности как фундамент жизни человечества влияют на наши мысли и тем самым незримо задают направление жизни. Разные культуры своеобразно отражают ценности. ДОБРО и ЗЛО являются основными понятиями в сфере аксиологии, основными средствами национальных эмоциональных оценочных суждений и важными полярными категориями, которые репрезентируют антиномии ценности и антиценности. Целью статьи является выявление и анализ семантических компонентов ценностного аспекта значений лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶, а также моделирование семантических структур этих лексем. Материалом для настоящего исследования послужили фрагменты из «Словаря русской ментальности» и двух национальных корпусов китайского языка. В статье выявляются ценностные особенности значений лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶 в русском и китайском социуме как эстетических и этических категорий. Антитеза ДОБРО — ЗЛО в русском социуме объясняется с точки зрения философской категории единства противоположностей; в китайском социуме – с точки зрения теории «языка морали».

Ключевые слова: *ценность, язык морали, семантика, лексема ДОБРО/善, лексема ЗЛО/恶, семантическая структура значения лексемы.*

**Характеристика категории
ценности в лингвистике**

Аксиологическая лингвистика (лингвоаксиология) как самостоятельное лингвистическое направление изучает ценностные компоненты в языке. Изучение языка с аксиологической точки зрения

представлено в работах российских лингвистов, среди которых выделяются исследования Ю.Д. Апресяна [2006], Н.Д. Арутюновой [1999], В.И. Карасика [2002; 2013; 2019; 2019а; 2022;], Е.Ф. Серебренниковой [2011]. Как отмечает В.И. Карасик, предметом

аксиологической лингвистики является «изучение языкового воплощения ценностей», которые «определяют выбор и закрепление смыслов в содержании языковых единиц и коммуникативных моделей поведения» [8, 4]. Объектом аксиологической лингвистики являются понятия, «в своей взаимообусловленности образующие данную исследовательскую парадигму: оценивание, оценка, ценность, ценностная ориентация, ценностный смысл» [3, 38].

По мнению других исследователей, характеризующих ценности (см., напр., Еременко 2012), «объективный параметр аксиосферы отражает определенную конвенциональность системы ценностей, выработанной предыдущим опытом коллектива и народа в целом, а субъективный параметр исходит из того факта, что всякое аксиологическое отношение в реальности устанавливается конкретным субъектом в конкретных условиях жизни; при этом субъект оценивает предмет или явление, соотнося его не с неким универсальным абсолютным воплощением моральных, социальных или эстетических ценностей, а прежде всего, со своим собственным, более или менее совпадающим с общим пониманием ценностей» [5, 15].

Теория «языка морали» в китайской лингвистике

Под влиянием лингвистического поворота в философии XX века многие ученые стали анализировать роль языка с точки зрения этики. В ходе этого процесса знаменитый британский философ Р.М. Хейр (R.M. Hare) написал книгу «Язык морали», которая считается классической работой на пересечении лингвистики и этики. R.M. Hare полагает, что язык морали – это прескриптивный язык [15].

Многие китайские ученые также изучали язык морали. Так, Хуан Фуфэн в работе «О месте и роли языка морали

в моральном мышлении» говорит, что язык морали является основным инструментом морального мышления: он обеспечивает мотивацию и норму морального мышления для субъекта, обобщает и абстрагирует объекты, позволяет формировать моральные понятия, делает возможными суждения и рассуждения. Отдельным лицам язык морали может помочь хранить моральную информацию и формировать определенную ментальную структуру. Язык морали также играет важную роль в изменении моральных установок и прояснении ценностей для других [14].

Сян Юйцяо считает, что язык морали в китайском языке представляет собой «нормативную языковую систему, сложившуюся в китайском обществе, в основном используемую китайской нацией и выражающую в качестве своего основного содержания моральноценностную привлекательность китайской нации» [13, 26]. По его мнению, есть три пути развития языка морали в китайском языке: народный, официальный и академический. Народ является широчайшим полем для возникновения и развития языка морали в китайской интерпретации, способствует его постоянному развитию. Основная обязанность правительства состоит в том, чтобы направлять развитие языка морали в китайской интерпретации и обеспечивать разумные административные нормы для его развития. Китайские ученые проводят академические исследования, выдвигают концепции, идеи, то есть вносят важный вклад в развитие языка морали.

В статье «Составные элементы языка морали и его этическая идеографическая функция в китайском языке» Сян Юйцяо выделяет в языке морали шесть аспектов: этическая идеографическая функция китайского языка, этическая идеографическая функция китайских иероглифов,

этическая идеографическая функция китайской лексики, этическая идеографическая функция грамматики китайского языка и этическая идеографическая функция риторики – этический идеографический способ китайского языка морали и его характеристики, которые помогут углубить понимание языка морали в китайском языке. В статье он отмечает, что когда китайцы выражают моральные смыслы на китайском языке, то произношение передает определенные этические значения. Например, древние китайцы считали, что добродетель (德 dé) и получение (得 dé) имеют одинаковое произношение и значение. В «Ли цзи сыновней почтительности» есть такое предложение: «德者, 得也», что означает «добродетель – это получение». Они верят, что добродетель – это то, что должно быть у каждого, точно так же, как гуманность, справедливость, ритуал, мудрость, доброе намерение, которые должны быть у всех. Другой пример: Конфуций считает, что действительно хорошая музыка должна быть совершенной (尽善尽美), поэтому прослушивание музыки может заставить людей чувствовать себя наверху совершенства (善) и блаженства (美). Древние китайцы стремились использовать понятие «добродетель» для того, чтобы указывать людям цели, имеющие ценность.

Китайские иероглифы – это идеограммы и пиктограммы, форма и значение китайских иероглифов тесно связаны. Форма китайских иероглифов включает в себе богатые и глубокие этические смыслы. Сян Юйцяо взял в качестве примера слово «ритуал» – 礼. Оно изначально относилось к важным действиям или поведению людей, приносящих жертвы богам и молящихся о благословении. Это основная причина, по которой слово высоко ценится в китайском обществе. Китайская нация с древнейших

времен до наших дней продолжает уделять внимание «правилам этикета», «приличий» и стремится быть «страной церемоний».

Сян Юйцяо делает вывод: «Язык морали выражает призыв не только к особой моральной ценности человека, но и к универсальной моральной ценности человечества. Язык морали в китайском языке часто выражает надежду и стремление китайской нации к универсальной моральной ценности. Например, когда Конфуций использовал «совершенство – 尽善» и «идеальность – 尽美» как критерии оценки музыки, он фактически рассматривал «превосходный» и «прекрасный» как общий стандарт или принцип для создания и оценки «хорошей музыки». Когда китайская нация рассматривает утверждение «Чтобы сделать дело, надо сначала быть человеком» (要做事, 先做人) как моральную истину, это означает, что рассматривается такая истина, как универсальный этический принцип или моральная истина, которая верна для всего мира» [13, 35].

Таким образом, в китайском языке существует связь не только между произношением и значением иероглифов, но и между синтаксической конструкцией и понятием морали. Исторические и культурные ассоциации вносят дополнительный слой в семантическое значение китайских иероглифов, что делает китайский язык уникальным и богатым, позволяющим передавать концепции и идеи через логографическую систему письменности.

Поскольку китайские иероглифы и выражения имеют культурные и эмоциональные коннотации, отражающие ценности для общества, категория ценности и лексическая семантика находятся в тесной взаимосвязи. Язык служит средством передачи и закрепления ценностей. Это позволяет считать важным изучением лексической семантики для понимания культурных и социальных основ социума.

Характеристика материала исследования

Материалом для проведения данного исследования послужили контексты «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка, в которых выбраны лексемы ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶.

«Словарь русской ментальности»

«Словарь русской ментальности» опубликован в 2014 году. Авторами являются В.В. Колесов, Д.В. Колесова и А. А. Харитонов. Словарь разделен на два тома: А – О и П – Я.

За годы составления словаря «изменились иллюстративные материалы (подключались актуальные цитаты из газет и журналов, появлялись взаимно противоречащие характеристики разных авторов и т. д.), расширялся словник (до 3000 статей) <...> Возникла мысль включить в текст словарной статьи дополнительную информацию о происхождении слов, об их движении в историческом контексте, об актуальном значении слова сегодня и т. д.» [10, 3].

В аннотации к словарю читаем: «В “Словаре русской ментальности” на основе высказываний авторитетных русских писателей, философов и общественных деятелей воссозданы национальные особенности русской материальной, духовной и культурной среды на фоне европейских культурных ценностей, с которыми они пересекаются. Ментальные отличия и сходства культур даны через аналитическое описание русских концептов в их содержательных формах (образ – понятие – символ), отражающих происхождение и развитие народного мировосприятия, этики и культуры; определены культурные влияния и их последствия (как благотворные, так и нежелательные)» [10, 2].

Словарная статья состоит из трех частей: определение данного слова; народные речения (поговорки, пословицы, афоризмы, устойчивые сочетания и т. д.),

извлеченные из старых сборников, начиная с XVII века и сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа»; оригинальные тексты классиков.

На основе высказываний авторитетных русских писателей, философов и общественных деятелей в словаре представлены характеристики русского слова, которые являются результатом обобщенного размышления об этимологии литературного русского языка.

Новизна этого словаря состоит в том, что впервые концепты русского слова были определены путем исследования, систематизации и анализа образцов русской лингвистической мысли. В то же время беспрецедентная широта и репрезентативность охватываемых источников способствуют точности и объективности окончательного определения. Следовательно, словарь устанавливает не только типологические особенности русского сознания, характера и поведения в языковой форме русской культурной традиции, но и специфические национально-исторические особенности русского сознания, характера и поведения.

Национальные корпусы китайского языка

Создание первого лингвистического корпуса в Китае началось в конце 1970-х годов. Корпус разделен на общий корпус и корпус специального назначения. Корпус специального назначения состоит, в свою очередь, из межъязыкового, древнекитайского и речевого. В ходе данного исследования были выбраны два корпуса общего назначения, которые в настоящее время являются наиболее широко используемыми и авторитетными: «Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности» (国家语委现代汉语通用平衡语料库) и «Языковой корпус Центра китайского языкознания при Пекинском университете» (北大语言中心CCL语料库).

«Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности» представляет собой универсальный образец корпуса современного письменного китайского языка, созданный при поддержке Комитета по применению национального языка Китайской Народной Республики. Его создание началось в 1993 году и было завершено в конце 1998 года. Сбалансированный корпус современного китайского языка содержит около 100 миллионов знаков.

Цель построения корпуса – объективно отразить полную картину существования современного китайского языка. Структурный дизайн корпуса соответствует принципам универсальности, описательности, практичности и случайности с целью обеспечения его баланса и репрезентативности.

Материалы по современному китайскому языку, включенные в языковую базу данных, состоят из трех основных категорий (социальные науки, естественные науки и комплексные науки) и примерно 40 подкатегорий. Источниками корпуса являются учебники, газеты, комплексные публикации, профессиональные журналы, книги и т.д. Пропорции различных типов корпуса следующие: языковой материал социальных, в том числе гуманитарных, наук составляет 59,6% от общего объема корпуса; языковой материал естественно-научных дисциплин – 17,24% от общего объема корпуса; комплексный языковой материал – 9,36% от общего объема корпуса. Кроме того, общий объем корпуса на основе учебников содержит 20 миллионов знаков, которые включены в различные типы корпусов по дисциплинам. Газетный языковой материал составляет 13,79% от общего объема корпуса.

«Языковой корпус Центра китайского языкознания при Пекинском университете» (北大CCL) – это крупномасштаб-

ный корпус китайского языка, разработанный Центром китайской лингвистики Пекинского университета (далее – CCL). Языковой корпус CCL основан в январе 2000 года. Первая версия корпуса CCL выпущена в конце 2004 года. С тех пор корпус расширился, произошло обновление функций поисковой системы в 2006, 2009 и 2014 годах; с 2014 года и по настоящее время корпус постоянно совершенствуется.

Корпус CCL включает корпус современного китайского языка, корпус древнего китайского языка и параллельный корпус, выравненный по китайско-английским предложениям. Корпус современного китайского языка насчитывает около 600 миллионов иероглифов, включает тексты различных жанров и типов речи. Это, например, языковой материал из интернета, разговорная речь различного уровня, тексты из литературных произведений китайского языка, деловая речь, тексты переводной литературы, а также периодические издания (газеты, журналы и т.д.). В современной части корпуса синтаксическая разметка и частеречная разметка отсутствуют.

Из «Сбалансированного корпуса современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности» и «Языкового корпуса Центра китайского языкознания при Пекинском университете» выбраны тексты, включающие только лексемы 善 («добро») и 恶 («зло»).

Поскольку не во всех корпусах присутствует частеречная разметка, следует рассмотреть вопрос о проблеме частей речи в китайском языке. При отборе материала в двух Национальных корпусах китайского языка, где нет различия частей речи, проанализированы предложения, в которых лексемы 善 («добро») и 恶 («зло») относятся к существительным на основе функционально-синтаксического критерия. Так как «китайская

морфология практически полностью определяется синтаксисом и по праву может называться позиционной, а подходы к выделению или классификации частей речи в китайском и русском языках совершенно очевидно не могут совпадать» [4, 206].

Из «Словаря русской ментальности» выделено 73 контекста, в которых есть лексемы ДОБРО и ЗЛО: 23 контекста содержат только лексему ДОБРО, 24 контекста – лексему ЗЛО, в 26 контекстах фиксируются обе лексемы, противопоставленные в одном предложении. Из двух Национальных корпусов китайского языка определены 65 контекстов, включающих лексему 善 «(добро)» – 22 контекста, лексему 恶 «(зло)» – 13 контекстов, и лексемы 善 – 恶 «(добро – зло)», где обе лексемы противопоставлены в одном предложении – 30 контекстов. Всего в работе рассмотрено 138 контекстов из «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка.

Методы сбора и обработки материала исследования

Основными методами исследования являются компонентный анализ, метод конструирования семантических структур. В ходе эксперимента было необходимо выявить ценностные семантические компоненты, отражённые в содержании текстов, приведённых в Словаре русской ментальности и двух Национальных корпусах китайского языка и включающих лексемы ДОБРО/善 и ЗЛО/恶.

При обработке значений этих лексем использовался метод компонентного анализа. Компонентный анализ можно определить как метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, разрабатываемый в рамках структурной семантики и имеющий целью разложение значения на минимальные семанти-

ческие составляющие [11, 8]. «Значение... слов состоит из элементарных смысловых единиц – семантических компонентов, сем, соответствующих выделенным при сопоставлении признакам. Предположение о том, что значение каждой единицы языка (в том числе слова) состоит из набора семантических компонентов – одна из основных гипотез, на которых базируется метод компонентного анализа» [9, 110]. Сущность метода состоит в том, что лексические значения слов можно охарактеризовать определенным набором минимальных семантических признаков – сем. В нашем случае используется термин «семантический компонент», представляющий по сравнению с семой более крупную семантическую единицу.

В настоящем исследовании большое внимание уделяется анализу семантической структуры лексемы. На основе психологически реального значения слова определяется семантическая структура лексемы, чтобы 1) охарактеризовать специфику психологически реального значения информантов в сравнении со словарным значением лексемы; 2) выявить особенности национальной специфики значений, закреплённых за лексемами.

Анализ частоты встречаемости семантических компонентов позволил определить три зоны в семантической структуре каждой лексемы.

Первая зона (ядро) включает наиболее частотные семантические компоненты, обозначающие постоянные, обязательные и неустранимые признаки предмета.

Вторая зона (предъядерная) – зона важных, актуальных для информантов смыслов с достаточно высокой частотой встречаемости семантических компонентов.

Третья зона (периферия) – зона индивидуальных реакций, в которых выделяе-

мые семантические компоненты каким-либо образом уточняют актуальные смыслы слова. Периферия может быть представлена в разных экспериментах двумя зонами – ближней и дальней, которые выявляются с помощью метода перепада от более высокой частоты к менее высокой.

Таким образом, в семантической структуре каждой лексемы выделенные семантические компоненты имеют различную степень значимости и выстраиваются в зависимости от частоты встречаемости в текстах.

Распределение семантических компонентов по зонам позволяет выявить актуальные семантические компоненты в понимании слов. Полученные материалы представлены в виде графиков (см. рисунки далее), на которых даны семантические компоненты лексем в процентном соотношении. Границы зон проводились по методу «каменистой осыпи», где линия слома показывает границу между точками процентных показателей зон.

Обсуждение результатов

Содержание и структура лексем ДОБРО и ЗЛО в русском социуме

В 23 контекстах словаря определено девять семантических компонентов лексемы ДОБРО: 1) эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал – 10 контекстов; 2) реальность; верный путь в жизни – пять; 3) понимается по-разному индивидом – четыре; 4) способ действительного достижения блага – три; 5) сила добра, результат усилий – два; 6) смысл жизни; благо, которое способствует общему благу, – два; 7) истина – два; 8) не может быть глупым – один; 9) высшее измерение добра – Бог и вечность – один.

Полученные семантические компоненты представлены в таблице 1, состоящей из двух колонок: в первой показаны девять семантических компонентов, расположенных по иерархии количественных показателей, указанных, в свою очередь, во второй колонке в абсолютных цифрах и процентах.

Таблица 1.

Семантические компоненты лексемы ДОБРО

Семантический компонент	Частота семантического компонента	
	Абс.	%
Эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал	10	33,3
Реальность; верный путь в жизни	5	16,7
Понимается по-разному индивидом	4	13,3
Способ действительного достижения блага	3	10,0
Сила добра; результат усилий	2	6,7
Смысл жизни; благо, которое способствует общему благу	2	6,7
Истина	2	6,7
Не может быть глупым	1	3,3
Высшее измерение добра — Бог и вечность	1	3,3
Итого	30	100

Данные семантические компоненты можно представить графически. В результате получим семантическую структуру лексемы ДОБРО, репрезентированную в

языковом сознании русских писателей, философов и общественных деятелей. Семантическая структура лексемы состоит из ядра, предъядерной зоны и периферии.

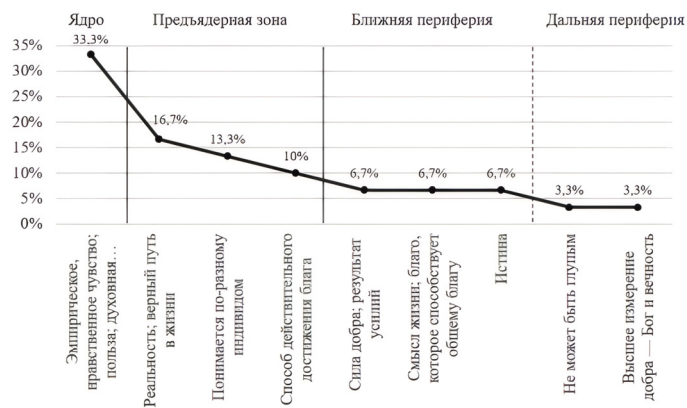

Рис. 1. Семантическая структура лексемы ДОБРО в контекстах «Словаря русской ментальности»

Ядро состоит из одного семантического компонента: эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал (33,3%).

Предъядерная зона включает три семантических компонента: реальность; верный путь в жизни (16,7%), понимается по-разному индивидом (13,3%), способ действительного достижения блага (10%).

Периферийная зона состоит из пяти семантических компонентов, которые репрезентируют ближнюю и дальнюю периферию. Ближняя периферия: сила добра, результат усилий (6,7%), смысл жизни; благо, которое способствует общему благу (6,7%), истина (6,7%). Дальняя периферия: не может быть глупым (3,3%), высшее измерение добра – Бог и вечность (3,3%).

Следовательно, ДОБРО в языковом сознании русских писателей, философов и общественных деятелей определяется как позитивное нравственное чувство, полезное и положительное, «высшее благо» (по философскому определению). Оно божественно. Каждый индивид понимает добро по-своему. Добро есть «...верный себе путь жизни во всем и до конца – для всех...» (Вл. Соловьев).

По такому же плану описана лексема ЗЛО. В 24 контекстах словаря выявлены семь семантических компонентов, опре-

деляющих лексему: 1) характеристика зла с точки зрения реальности или идеальности – девять контекстов; 2) сопоставление категории зла с другими категориями (совесть, грех, вина, свобода, слабость) – шесть; 3) общая характеристика зла – три; 4) существует повсюду – два; 5) понимается по-разному индивидом – два; 6) исправляется при жизни – два; 7) человечество не может существовать без зла – один. В таблице 2 приведены семантические компоненты лексемы ЗЛО.

Данные семантические компоненты можно представить графически – таким образом, мы получим семантическую структуру лексемы ЗЛО, репрезентированную в языковом сознании русских писателей, философов и общественных деятелей. Границы зон проводились по линии «слома» между точками процентных показателей групп. Количество семантических компонентов определено в процентах (рис. 2).

Как видим на рис. 2, ядро лексемы ЗЛО состоит из одного семантического компонента – характеристика зла с точки зрения реальности или идеальности (36%).

Предъядерная зона включает сопоставление категории зла с другими категориями (совесть, грех, вина, свобода, слабость) (24%).

Периферийную зону составляют такие компоненты, как общая характеристика зла (12%), существует повсюду (8%), по-

нимается по-разному индивидом (8%), исправляется при жизни (8%), человечество не может существовать без зла (4%).

Таблица 2.

Семантические компоненты лексемы ЗЛО

Семантический компонент	Частота семантического компонента	
	Абс.	%
Характеристика зла с точки зрения реальности или идеальности	9	36,0
Сопоставление категории зла с другими категориями (совесть, грех, вина, свобода, слабость)	6	24,0
Общая характеристика зла	3	12,0
Существует повсюду	2	8,0
Понимается по-разному индивидом	2	8,0
Исправляется при жизни	2	8,0
Человечество не может существовать без зла	1	4,0
Итого	25	100

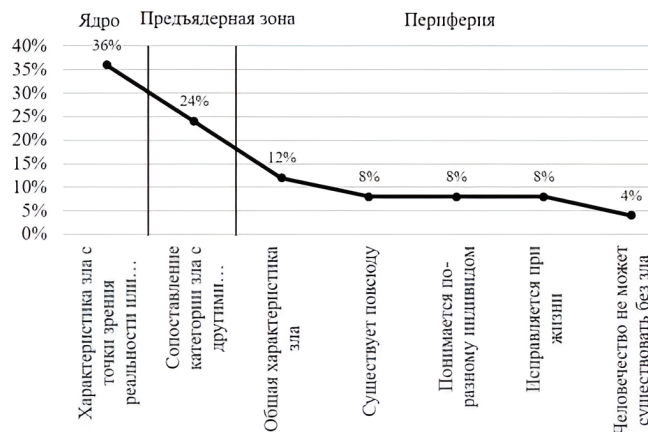

Рис. 2. Семантическая структура лексемы ЗЛО в контекстах «Словаря русской ментальности»

Следовательно, ЗЛО в текстах Словаря рассматривается с точки зрения реальности или идеальности, в то же время оно тесно связано с другими категориями, такими как совесть, грех, свобода и т. д. ЗЛО существует везде, имеет существенные характеристики; источник ЗЛА – «все материальное» (Л. Гумилев, «Словарь русской ментальности», т. 1, с. 311), человечество не может существовать без зла.

В ходе анализа текстов Словаря обнаружено интересное явление: русские писатели, философы и общественные

деятели не просто показывают противоречие ДОБРА и ЗЛА, а активно подчеркивают их взаимосвязь, рассматривают с точки зрения философской категории единства противоположностей: в 26 контекстах фиксируется и ДОБРО, и ЗЛО в семантическом плане в одном предложении. Семантические компоненты приведены в таблице 3.

Представим данные семантические компоненты в виде диаграммы, построенной исходя из частотности семантических компонентов в контекстах (рис.3).

Таблица 3.

Семантические компоненты лексемы ДОБРО — ЗЛО

Семантический компонент	Частота
1. Зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра, избыток зла порождает добро	7
2. Борьба добра и зла как условия их существования	4
3. Интерес общества к различению добра и зла	3
4. Добро и зло неразделимы	2
5. Свободное добро предполагает свободу зла	2
6. Каждый народ понимает добро и зло по-своему	2
7. Добро и зло изменяемые	2
8. Добро и зло существуют в индивидуальной жизни	2
9. Виды добра и зла противоречат друг другу	1
10. Зло проходит, добро остается	1
11. Добро как желаемое и достойное одобрения, зло как нежелаемое, достойное порицания	1
12. Добро — истина, зло — ложь	1
13. Добро ведет к счастью, а зло наоборот	1
14. Зло — это плен, добро — это свобода	1
15. Добро и зло имеют своим источником волю	1

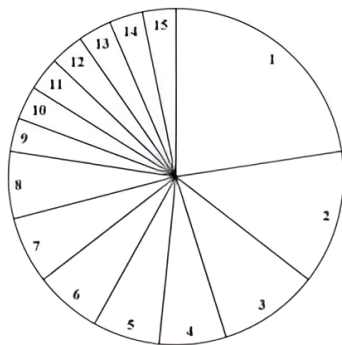

Рис. 3. Семантический антипод пары лексем ДОБРО – ЗЛО в контекстах «Словаря русской ментальности»

Отметим, что наиболее частотными являются три семантических компонента: 1) *зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра, избыток зла порождает добро*; 2) *борьба добра и зла как условия их существования*; 3) *интерес общества к различению добра и зла*. Эти компоненты составляют общую ценностную ориентацию нравственной системы русского социума.

Семантические компоненты под номерами 4–8 с частотностью 2 конкретизируют направленность и связанность добра и зла: *добро и зло неразделимые и*

изменяемые, свободное добро предполагает свободу зла. Добро и зло не статичны, они существуют в индивидуальной жизни, каждый народ понимает добро и зло по-своему (табл. 3).

Характеристика семантики лексем ДОБРО – ЗЛО (с частотностью 1) показана в семантических компонентах с 9 по 15 (табл. 3). Например, *виды добра и зла противоречат друг другу, оба имеют своим источником волю*. Здесь подчеркивается, что *добро желаемо и достойно одобрения*; зло же порицаемо; *добро ведет к счастью, а зло – наоборот; добро – это свобода и истина, а зло – это плен и ложь*. Добро всегда побеждает зло. Общество различает добро и зло, одобряя первое и порицая второе.

Содержание и структура лексем 善 («добро») и 恶 («зло») в китайском социуме

Тексты для данной части исследования были выбраны из «Сбалансированного корпуса современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности» (国家语委现代汉语通用平衡语料库)

и «Языкового корпуса Центра китайского языкознания при Пекинском университете» (北大语言中心CCL语料库). Поскольку 善 и 恶 в китайском языке являются не только существительными, но и прилагательными, и глаголами, отобраны 65 контекстов, отвечающих требованиям исследования. Среди них 22 контекста содержат только 善 («добро»), 13 контекста – только 恶 («зло»), 30 контекстов указывают лексему со значением соотношения 善 и 恶 («добра» и «зла»).

В 22 контекстах определяются семь семантических компонентов лексемы 善 («добро»): 1) идеи красоты и истины в ценностном аспекте – восемь контекстов; 2) философская категория – шесть; 3) присуще и индивиду – четыре; 4) буддизм способствует добру – два; 5) социальное соотношение людей – два; 6) отсутствие устремлений есть чистое добро – один; 7) эпикурейство связано с добром – один. Полученные семантические компоненты представим в виде таблицы (табл. 4).

Таблица 4.

Семантические компоненты лексемы 善 («добро»)

Семантический компонент	Частота семантического компонента	
	Абс.	%
Идеи красоты и истины в ценностном аспекте	8	33,3
Философская категория	6	25,0
Присуще и индивиду	4	16,7
Буддизм способствует добру	2	8,3
Социальное соотношение людей	2	8,3
Отсутствие устремлений есть чистое добро	1	4,2
Эпикурейство связано с добром	1	4,2
Итого	24	100

Данные семантические компоненты можно представить графически. Получим семантическую структуру лексемы 善 («добро»), разделенную на три зоны,

при этом периферия представлена ближней и дальней; границы зон проведены по линии «слома» между точками процентных показателей групп (рис. 4).

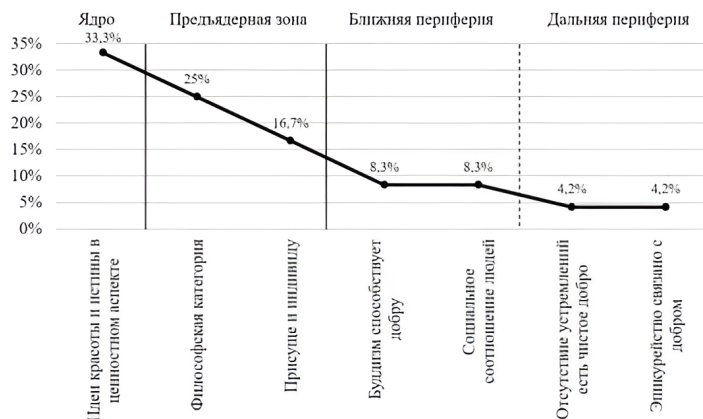

Рис. 4. Семантическая структура лексемы 善 («добро») в контекстах Национальных корпусов китайского языка

Как видно из рис. 4, ядро семантической структуры лексемы 善 («добро») состоит из одного семантического компонента: идеи красоты и истины в ценностном аспекте.

Предъядерная зона включает два семантических компонента: философская категория; присуще и индивиду.

Периферийная зона содержит четыре семантических компонента: ближняя периферия – буддизм (вера) способствует добру, социальное соотношение людей; дальняя периферия – отсутствие устремлений есть чистое добро, эпикурейство связано с добром.

Следовательно, ДОБРО в языковом сознании китайского социума рассматривается как истина и красота, в которых отражен ценностный аспект; подчеркивается философское обоснование

этой лексемы. При определении семантики лексемы ДОБРО ощутимо влияние буддизма. Добро связано и с социальными характеристиками индивида.

В текстах корпусов получено шесть семантических компонентов лексемы 恶 («зло»): 1) потакать злу и творить зло – четыре контекста; 2) качество злодея – четыре; 3) основано на карме – два; 4) следует контролировать – два; 5) соотношение зла и справедливости – один; 6) зло в понимании конфуцианства – один. Полученные семантические компоненты отражены в таблице 5.

Представив данные семантические компоненты графически, получим семантическую структуру лексемы 恶 («зло»), репрезентированную в языковом сознании китайского социума (рис. 5)

Таблица 5.

Семантические компоненты лексемы 恶 («зло»)

Семантический компонент	Частота семантического компонента	
	Абс.	%
Потакать злу и творить зло	4	28,6
Качество злодея	4	28,6
Основано на карме	2	14,3
Следует контролировать	2	14,3
Соотношение зла и справедливости	1	7,1
Зло в понимании конфуцианства	1	7,1
Итого	14	100

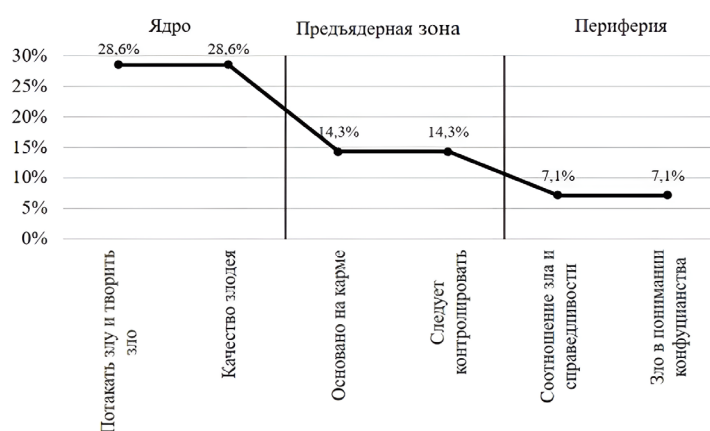

Рис. 5. Семантическая структура лексемы 恶 («зло») в контекстах Национальных корпусов китайского языка

Ядро семантической структуры лексемы 恶 («зло») представлено двумя компонентами: *потакать злу и творить зло; качество злодея.*

Предъядерная зона включает два семантических компонента: основано на карме; следует контролировать.

Периферийная зона состоит также из двух семантических компонентов: соотношение зла и справедливости; зло в понимании конфуцианства.

Следовательно, в языковом сознании китайского социума зло существует, потому что люди попустительствуют ему. Однако зло следует контролировать. Соотношение зла и справедливости «отображает неотъемлемый характер нашей нации» [Языковой корпус Центра китайского языкознания при Пекинском университете]. Буддизм и конфуцианство обращают внимание на сущностное значение зла.

В китайском социуме 善 – 恶 («добро» – «зло»), являясь ценностными понятиями, рассматриваются как результат деятельности человека: добро и зло отражают выбор и поступки индивида. В то же время люди разных социальных объединений (классов – в интерпретации данных Национального корпуса китайского языка) по-разному понимают противопоставление добро – зло.

Кроме того, китайское общество отмечает, что религиозные течения по-своему трактуют добро – зло.

В Национальных корпусах китайского языка есть 30 контекстов, где используются лексические единицы 善 – 恶 («добро» – «зло»), объективируя эту антитезу языком морали. Семантические компоненты рассматриваемой лексемы приведены в таблице 6.

Таблица 6.

Семантические компоненты лексемы 善 – 恶 («добро» – «зло»)

Семантический компонент	Частота
1. Добро — зло как ценностные понятия	7
2. Добро — зло как результат деятельности человека	5
3. Добро — зло в толкованиях разных религиозных течений	5
4. Добро — зло историчны, национальны и прямо противоположны	5
5. Существуют и добро, и зло	4
6. Добро ведет к счастью, а зло — к несчастью, страданию	2
7. Добро — зло как изменяемые сущности	2
8. «Классовая» природа добра — зла	1

Данные семантические компоненты можно представить в виде диаграммы, показывающей степень частоты их использования (рис. 6).

Как видим, семантический компонент *добро – зло как ценностные понятия* является самым частотным. Частотными определяются и три следующих семантических компонента: *добро – зло как результат деятельности человека; добро – зло в толкованиях разных религиозных течений; добро – зло историчны, национальны и прямо противоположны.*

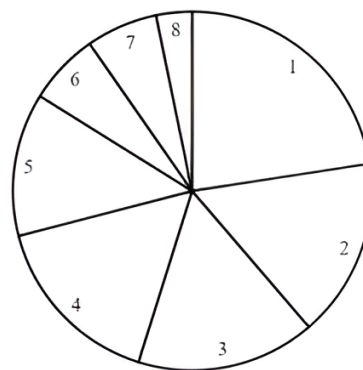

Рис. 6. Семантические антитезы лексем 善 – 恶 («добро» – «зло») в контекстах Национальных корпусов китайского языка

Китайцы считают, что понятия добра – зла относятся к категории этики и являются результатом действий человека. В Китае есть разные религии, каждая из которых имеет свое толкование добра – зла. Добро – зло не статичны. С точки зрения философии добро – зло есть единство противоположностей. Добро – зло существуют в вечной борьбе. Есть добро и есть зло; они могут переходить одно в другое.

Добро позитивно и может принести нам счастье, а зло – несчастье и страдание. Есть и такое понимание добра – зла: китайцы считают, что «...и добро, и зло историчны, конкретны, имеют классовое содержание. Разные эпохи, раз-

ные общества и разные классы имеют разные представления о добре и зле, даже прямо противоположные» [Сбалансированный корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности].

Сопоставительный анализ категорий ценности и антиценности в русском и китайском языках

Сопоставим семантические компоненты, полученные в результате анализа контекстов из «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка, с помощью моделирования структуры лексем ДОБРО/善 («добро») (таблица 7).

Таблица 7.

Сопоставление семантических структур лексем ДОБРО/善 в русском и китайском социумах

Ядро	
Русский социум	Китайский социум
Эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал	Идеи красоты и истины в ценностном аспекте
Предъядерная зона	
Реальность; верный путь в жизни. Понимается по-разному индивидом. Способ действительного достижения блага	Философская категория. Присуще и индивиду
Периферийная зона	
Сила добра; результат усилий. Смысл жизни; благо, которое способствует общему благу. Истина. Не может быть глупым. Высшее измерение добра – Бог и вечность	Буддизм способствует добру. Социальное отношение людей. Отсутствие устремлений есть чистое добро. Эпикурейство связано с добром

В русском социуме ядро определяется компонентом эмпирическое, нравственное чувство; польза; духовная жизнь; нравственный идеал, а в китайском – идеи красоты и истины в ценностном аспекте. Для русского социума добро есть чувство, основанное на опыте и осознании нравственности; для китайского социума красота и истина составляют суть добра – и в этом определяется ценностный аспект данной лексемы. Кроме того, присутствующий в ядре китайского социума компонент исти-

на добра употребляется в русском социуме только на периферии.

В предъядерной и периферийной зонах русский социум дает более развернутое понимание лексемы ДОБРО (восемь семантических компонентов), китайский же социум определяет его более обобщенно (шесть семантических компонентов). В исследуемых социумах есть также общие ценностные семантические компоненты. Так, представители обоих социумов полагают, что добро характерно для индивида,

при этом в русском социуме отмечается различный характер понимания добра у индивида.

В предъядерной зоне русский социум понимает добро как способ верного пути в жизни, действительного достижения блага. Китайский социум считает, что добро – это философская категория. Оно присуще каждому индивиду. Как видим, в этой зоне отражена специфика в понимании сущности добра в рассматриваемых социумах.

На периферии в русском социуме отмечаются различные характеристики

добра, такие как сила добра, смысл жизни, благо; высшее измерение добра связано с концепцией Бога и вечности. Китайский социум подчеркивает, что добро является одним из важных вопросов в религиозных и философских течениях, например в буддизме, эпикуреизме.

Сопоставим семантические компоненты, полученные в результате анализа контекстов из «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка, с помощью моделирования структуры лексем ЗЛО/惡 (таблица 8).

Таблица 8.

Сопоставление семантических структур лексем ЗЛО/惡 в русском и китайском социумах

Ядро	
Русской социум	Китайский социум
Характеристика зла с точки зрения реальности или идеальности	Потакать злу и творить зло. Качество злодея
Предъядерная зона	
Сопоставление категории зла с другими категориями (совесть, грех, вина, свобода, слабость)	Основано на карме. Следует контролировать
Периферийная зона	
Общая характеристика зла. Существует повсюду. Понимается по-разному. Исправляется при жизни. Человечество не может существовать без зла	Соотношение зла и справедливости. Зло в понимании конфуцианства

Согласно таблице 8, ядро лексем ЗЛО / 恶 различно. В русском социуме ядро состоит из одного семантического компонента, а именно: характеристика зла с точки зрения реальности или идеальности; в китайском социуме ядро состоит из двух компонентов: потакать злу и творить зло; качество злодея, где характеризуется способ сотворения зла и дается его оценка.

В предъядерной зоне в русском социуме зло как важная категория сопоставляется с другими категориями, такими как совесть, грех, вина, свобода и слабость. В китайском социуме люди, рассматривая зло с точки зрения буддизма, считают, что зло – это явление, основанное на карме,

то есть каждое злое действие ведет к негативным результатам, поэтому зло следует контролировать и ограничивать как на индивидуальном, так и на социальном уровне.

Периферийная зона показывает, что русский социум считает: зло существует повсюду, проникая в различные сферы жизни, при этом оно понимается по-разному в зависимости от культурного и социального контекста. Несмотря на повсеместность, зло может быть исправлено и преодолено человеком на протяжении жизни. Человечество не может существовать без зла, так что осознание зла и работа над его преодолением играют ключевую роль в достижении индиви-

дуального и социального благополучия. В Китае зло отмечено как важное свойство в соотношении зла и справедливости; кроме того, зло толкуется древним философским учением – конфуцианством.

Сопоставим семантические компоненты лексических пар ДОБРО – ЗЛО и 善 – 恶, полученные в результате анализа контекстов из «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка (таблица 9).

Таблица 9.

Семантические компоненты лексем ДОБРО — ЗЛО и 善 — 恶 в русском и китайском социумах

Семантический компонент	
Русский социум	Китайский социум
Зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра, избыток зла порождает добро.	Добро — зло как ценностное понятие.
Борьба добра и зла как условия их существования.	Добро — зло как результат деятельности человека.
Интерес общества к различению добра и зла.	Добро — зло в толкованиях разных религиозных течений.
Добро — зло неразделимы.	Добро — зло историчны, национальны и прямо противоположны.
Свободное добро предполагает свободу зла.	Существуют и добро, и зло.
Каждый народ понимает добро и зло по-своему.	Добро ведет к счастью, а зло — к несчастью, страданию.
Добро — зло изменяемые.	Добро — зло как изменяемые сущности.
Добро — зло существуют в индивидуальной жизни.	«Классовая» природа добра — зла
Виды добра — зла противоречат друг другу.	
Зло проходит, добро остается.	
Добро как желаемое и достойное одобрения, зло как нежелаемое, достойное порицания.	
Добро — истина, зло — ложь.	
Добро ведет к счастью, а зло — наоборот.	
Зло — это плен, добро — это свобода.	
Добро — зло имеют своим источником волю	

Данные таблицы 9 позволяют увидеть, что представители и русского, и китайского общества верят, что соотношение ДОБРА – ЗЛА / 善 – 恶 многогранно, эти понятия неразрывно связаны друг с другом. Добро может принести нам радость и счастье, а зло – наоборот. У разных народов разное понимание добра и зла, оно не статично, а изменяемо от этноса к этносу.

Разница в понимании соотношения ДОБРА – ЗЛА / 善 – 恶 русским и китайским социумами заключается в том, что, с точки зрения русского социума, борьба добра и зла выступает в качестве условия их существования. Интерес общества имеет устойчивое основание для различения добра и зла. Добро и зло являются изменяемыми категориями, которые можно интерпретировать и в контексте индиви-

дуальной жизни. Виды добра и зла могут противоречить друг другу, создавая сложности и конфликты на личном и социальном уровнях. Зло проходит, тогда как добро остается, подтверждая свою устойчивость и ценность. Добро связано с истиной, тогда как зло считается ложью, что указывает на дихотомию этих понятий.

Заключение

Проведенный анализ материалов «Словаря русской ментальности» и двух Национальных корпусов китайского языка позволил выделить следующие ценностные аспекты, образующие содержание лексем ДОБРО / 善 и ЗЛО / 恶 в русском и китайском социумах, представляющих страту «этнос».

1. ДОБРО в русском социуме воспринимается как позитивное нравственное чувство, способствующее пользе и духовной жизни. Оно воспринимается как реальность, верный путь в жизни, иногда как возвышенное и божественное.

В китайском социуме 善 («добро») рассматривается не только как эстетическая категория, имеющая связь с идеей красоты, но и как заключенное в истине верное отражение объективной действительности в сознании человека. Кроме того, в китайском социуме догматы буддизма способствуют добру, связывая его с отсутствием устремлений и рассматривая как высшее состояние благополучия.

2. В русском социуме ЗЛО рассматривается в качестве категории, имеющей как реальные, так и идеальные характеристики. Оно противопоставляется другим категориям, таким как совесть, свобода и т.д. В жизни присутствует зло, но люди могут исправлять и преодолевать его на протяжении жизни.

恶 («зло») в китайском социуме рассматривается в контексте различных религиозных учений, таких как конфуцианство и буддизм, и это указывает на то, что общественное сознание обильно насыщено религиозной и философской символикой, влияющей на понимание добрых и злых поступков. Буддизм считает, что зло связано с принципами кармы, подчеркивая

взаимосвязь между действиями человека и их последствиями.

3. В русском социуме пара ДОБРО – ЗЛО рассматривается как философская категория единства противоположностей, составляющих неразрывную связь, так как зло всегда сопровождает добро. Эта связь не является статичной и может меняться в зависимости от социума.

В китайском социуме соотношение 善 – 恶 («добро» – «зло») прежде всего рассматривается как категория этики и является результатом человеческих действий, указывая на активную роль человека. Представление о добре – зле имеет «классовую» природу, поскольку разные социальные объединения интерпретируют 善 – 恶 («добро» – «зло») по-разному, при этом интерпретации могут быть противоположными.

4. Общим в понимании добра и зла в обоих социумах является их определение как единства противоположностей, понимание добра как активной ценности, а зла – как пассивной. Оба общества признают сложность и взаимозависимость добра и зла: русское общество сосредоточено на борьбе и изменчивости, в то время как китайское подчеркивает влияние общественных факторов и моральных норм.

5. Таким образом, страта «этнос» активно влияет на представленность ценностного аспекта в семантических компонентах того и другого социума.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Русская языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Базылев В.Н. Наука о языке XXI века: словарь-справочник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА, 2016.
4. Бойко Е.С. Система частей речи в русском и китайском языках: лингводидактический аспект // Philological Class. – 2024. – Vol. 29. №3. – С. 203-212.
5. Еременко А.В. Языковая объективация ценностного компонента концепта Marriage в афоризмах американских и британских авторов: сравнительно-сопоставительный аспект: автореф. дис. кан. Филол. наук. – Владивосток: 2012. – 25 с.
6. Карасик В.И. Языковая матрица культуры – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
7. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы – М.: Гнозис, 2019. – 424 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.

9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
10. Колесов В.В. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1: А–О – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.
11. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу – М.: Наука, 1986. – 126 с.
12. Серебренникова Е.Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов. – М.: Тезаурус, 2011. – С. 7–48.
13. 向玉乔. 汉语道德语言的构成要素及其伦理表意功能 // 道德与文明. – 2022年. – 第3期. – 26–36页. = Сян Юйцяо. Составные элементы китайского морального языка и его этическая идеографическая функция // Мораль и культура. – 2022. – № 3. – С. 26–36.
14. 黄富峰. 论道德语言在道德思维中的地位和作用 // 伦理学研究 – 2003年. – 16–21页. = Хуан Фуфэн. О месте и роли языка морали в моральном мышлении // Этическое исследование. – 2003. – С. 16–21.
15. Hare R.M. The Language of Morals. Oxford: Clarendon Press, 1952. – 202 p.

**LINGUISTIC CORPUS AND EXPERIMENTAL STUDY OF AXIOLOGICAL
CATEGORIES IN THE MENTALITY OF RUSSIANS AND CHINESE
(BASED ON THE CORPORA OF THE MODERN CHINESE LANGUAGE)**

Li Yongnuo

Perm State National Research University

For citation:

Li Yongnuo. Linguistic corpus and experimental study of axiological categories in the mentality of Russians and Chinese (based on the corpora of the modern Chinese language) // Perm Federal Research Center Journal. – 2025. – № 3. – P. 52–69. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2025.3.4>

Values as the foundation of human existence influence our thoughts thus invisibly setting the direction of life. Different cultures reflect values in their own national way. GOOD and EVIL are the main concepts in the category of value, the main standard for judging behavior in general, the main means of national emotional evaluative judgments and important polar concepts that represent value and anti-value, respectively. The purpose of the article is to identify and analyze the semantic components of the value aspect of the lexemes GOOD / 善 and EVIL / 恶, as well as to model the semantic structures of these lexemes. The material for this study were fragments from the «Dictionary of Russian Mentality» and two national corpora of the Chinese language. The article identifies the value features of the meaning of the lexemes GOOD / 善 and EVIL / 恶: in Russian and Chinese society as aesthetic and ethical categories, i.e. moral principles underlying human behavior. The antithesis GOOD – EVIL in Russian society is explained from the point of view of the philosophical category of the unity of opposites; in Chinese society – from the point of view of the theory of «moral language».

Keywords: value, moral language, semantics, lexeme GOOD / 善, lexeme EVIL / 恶, semantic structure of the meaning of the lexeme.

Сведения об авторе

Ли Юнню, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), 614013, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: 844238106@qq.com

Материал поступил в редакцию 07.07.2025